

Линь Цзэньюй сразу же сникла, она съёжилась и изо всех сил старалась отодвинуться от двух человек позади неё, словно не знала их.

Некоторые жёны чиновников знали, что их мужья недавно подавали петиции в суде, чтобы пересмотреть дело семьи Линь, и теперь, когда дочь Линь устроила такой скандал, император, вероятно, не сможет ничего сделать.

Ци Хэн, конечно, не собирался пересматривать дело семьи Линь. Он поднял глаза, и его взгляд был острым, как лезвие.

— Признаёшь ли ты свою вину?

Линь Цзэньюй начала кричать как сумасшедшая:

— Нет! Это не моя вина, Ваше Величество, вы должны восстановить справедливость!

В этот момент Бай Чжижу вошла в зал.

Она выглядела измученной, след от пощёчины на её лице ещё не исчез. Действие порошка Мягких костей только что закончилось, и она едва могла ходить.

— Княжна Чжаохэ! — Её голос звучал яростно, заставляя всех в зале вздрогнуть.

Супруга командующего, увидев состояние своей дочери, встала, забыв о приличиях, и обняла её.

Бай Чжижу слабо улыбнулась матери, показывая, что с ней всё в порядке.

Затем она повернулась к Линь Цзэньюй:

— Ты подсыпала мне лекарство на вечере, когда я не заметила, затем послала людей, чтобы похитить меня и уничтожить мою честь, а свою служанку отправила следить за мной. Все это ты сделала, верно? Твои методы настолько грубы, что трудно не догадаться, кто это был.

После этих слов все в зале поняли, что к чему.

— Не знаю, чем я тебя обидела, что ты решила поступить со мной так жестоко.

Чжаохэ была напугана её выражением лица и бормотала, не решаясь говорить.

Она знала, что чем больше будет говорить, тем больше ошибок совершит.

Это дело действительно было сделано крайне небрежно, и если бы она случайно не узнала, что её отец просил о свадьбе с Лань Сичжу, она бы никогда не поступила так опрометчиво!

Такой выдающийся человек, как Лань Сичжу, могла ли эта мерзкая девчонка быть ему парой?

Она просто не могла вынести, что Бай Чжижу была лучше неё.

Бай Чжижу опустилась на колени и сильно ударилась лбом об пол:

— Прошу Ваше Величество разобраться и восстановить мою честь.

Ци Хэн окинул взглядом лица присутствующих, остановившись на лице Бай Чжижу.

— Госпожа Бай... как тебе удалось спастись?

Почему всё произошло так вовремя?

Бай Чжижу кивнула:

— Генерал Лань проходил мимо и спас меня.

Услышав это, госпожа Линь почувствовала облегчение.

Жёны и дочери присутствующих начали шептаться:

— Спасибо генералу Лань, иначе репутация госпожи Бай была бы уничтожена.

Лань Сичжу украдкой посмотрел на Ци Хэна и, увидев, что его выражение лица не изменилось, успокоился.

— Уведите Чжаохэ, дело будет расследовано, и мне доложат. Уже поздно, идите отдыхать, завтра я вынесу решение.

Сказав это, он с недовольным видом ушёл.

— Проводим Ваше Величество.

На обратном пути госпожа Линь не упрекала Лань Сичжу за то, что он обманул её, а лишь выразила сожаление о судьбе госпожи Бай.

Лань Сичжу не сказал ни слова и провёл ночь в тревоге.

На следующий день пришло сообщение от Ци Хэна.

Виновницей оказалась Линь Цзэньюй, и всё, что сказала Бай Чжижу, подтвердилось. Служанка и мужчина, участвовавшие в преступлении, были казнены, а Линь Цзэньюй была лишена титула и стала простолюдинкой.

Слухи о вражде между Бай Чжижу и Линь Цзэньюй уже давно ходили, и теперь они подтвердились.

Но княжна Чжаохэ оказалась слишком коварной, используя такие методы, чтобы погубить незамужнюю девушку.

Как и говорил Лань Сичжу, Бай Чжижу была выдающейся во всём, что вызывало зависть.

Линь Цзэньюй всегда считала себя особенной, и, имея связи с Ци Хэном, она давно не могла терпеть госпожу Бай.

Хотя решение императора было суровым, оно утешило семью Бай.

Все невольно вздохнули, понимая, что император действительно не щадит даже свою последнюю родственницу.

Ци Хэн не испытывал никаких чувств к своей двоюродной сестре, и это дело не вызвало у него сильных эмоций.

Он, как обычно, провёл утренний совет и в тот же день объявил, что дело семьи Линь не будет пересмотрено.

Чиновники забеспокоились, но не осмелились возразить, так как дело княжны Чжаохэ уже стало известно.

Правый министр прищурился и посмотрел на место третьего сына семьи Лань.

Лань Сичжу заметил его взгляд и почувствовал неладное.

— Ваше Величество, у меня есть доклад, — его голос прозвучал громко, заполнив весь зал.

Ци Хэн спокойно ответил:

— Говори.

— Я хочу сообщить, что великий попечитель Лань Сиюнь сотрудничает с вражеским государством и имеет злые намерения.

=====

Эти слова вызвали шок во всём зале.

Дыхание Лань Сичжу стало прерывистым, а его левая рука невольно сжалась.

Лань Сицзин, стоявший перед ним, сжал кулаки и хотел выступить вперёд, но Лань Сичжу остановил его.

В глазах третьего брата бушевал гнев, он был готов крикнуть «Чушь!» перед всем двором.

Лань Сиюнь дал им знак успокоиться.

Он был чист перед совестью, но, видя, как уверенно правый министр выступает, почувствовал тревогу.

Ци Хэн сохранял спокойствие, смотря на правого министра.

— О? Что вы имеете в виду?

Правый министр достал из рукава конверт и почтительно подал его:

— Два дня назад в город попытался проникнуть иностранец, но его остановили. Охранники проверили его и обнаружили, что он слуга из резиденции Лань. Его должны были отпустить, но командир охраны заподозрил его и осмотрел его вещи, где нашёл письмо из государства Силань.

Ци Хэн посмотрел на поданный конверт, молча рассматривая его.

Он был заполнен густо написанными символами на языке Силань.

Правый министр достал ещё один конверт для сравнения и сказал:

— Это перевод, который я заказал.

Ци Хэн взял поданный конверт и быстро просмотрел содержимое. В основном это были

вопросы о текущей ситуации в Наньхэне и позициях чиновников.

Но самым возмутительным было то, что он разделил чиновников на группы, написав: «Сила семьи Лань».

Семья Лань, владеющая армией, могла легко устроить переворот.

Содержание письма действительно задело Ци Хэна, он невольно подёрнулся, и в его глазах мелькнула тьма.

Он тяжело вздохнул и вызвал Лань Сиюня, бросив ему конверт.

Все затаили дыхание, не решаясь произнести ни слова.

Такие важные дела не были для них.

— Великий попечитель... что вы можете сказать? — Голос Ци Хэна был холодным, словно предвещающая гнев.

Лань Сичжу и Лань Сицзин с тревогой смотрели наверх, не зная, что ответит их старший брат.

Лань Сиюнь опустился на колени и поднял глаза, посмотрев на правого министра:

— Можете ли вы, правый министр, объяснить свои слова?

Затем он повернулся к Ци Хэну:

— Ваше Величество, если бы у меня были злые намерения, зачем бы я взял в дом иностранца? Это просто несчастный ребёнок, которого я встретил месяц назад, он был сиротой, и я взял его в семью Лань. Правый министр может проверить его происхождение, он вырос в Хэнду, и я уже всё выяснил.

Правый министр насмешливо фыркнул:

— А может, это просто ваша уловка, великий попечитель? Вы нашли такого ребёнка, чтобы скрыть свои планы и никто не мог ничего сказать?

Лань Сичжу понял, что дело плохо, вероятно, этот иностранец был тем самым А Люй, о котором говорили в комнате старшего брата.

Он не вернулся за чаем, его задержал правый министр!

Этот человек не был частью их плана, и если из-за него что-то пойдёт не так...

— Правда ещё не установлена, правый министр, не стоит делать таких заявлений. Если бы я действительно сотрудничал с Силанью, я бы сделал всё более скрытно. Как же тогда командир охраны так легко нашёл улики?

Голос Лань Сиюня стал напряжённым, на его лице появилась лёгкая злость.

Он был предан Наньхэну и не мог позволить, чтобы его оскорбляли.

— Это рискованный шаг, но он может сработать. — Правый министр продолжал издеваться. — Кто осмелится проверять людей из резиденции Лань? Если бы командир охраны не был

бдителен, содержание этого письма осталось бы неизвестным.

Эти слова сделали всю семью Лань мишенью.

Ци Хэн слушал, сузив глаза.

— Более того... — продолжил правый министр, — даже если это не вы, Лань Сиюнь, в вашей семье есть ещё один высокопоставленный чиновник, владеющий армией.

Семья Лань стала объектом нападок именно потому, что Лань Сичжу обладал военной властью.

Эти слова попали в точку, и многие взгляды постепенно перешли на Лань Сичжу.

Человек, на которого смотрели, почувствовал себя как на иголках. Он затаил дыхание и вышел вперёд:

— Я не имею злых намерений, семья Лань всегда была предана стране и усердно трудилась, прошу Ваше Величество разобраться.

Затем Лань Сичжу повернулся к правому министру, его взгляд был полон вопросов.

<http://bllate.org/book/16394/1484900>